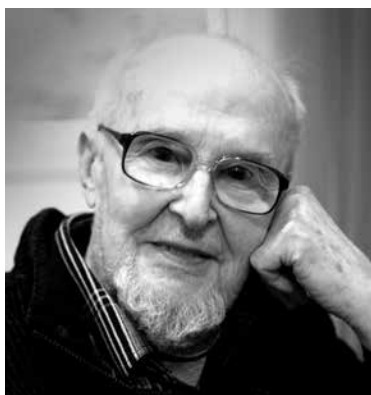

РУССКАЯ КЛАССИКА И СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИНДИИ¹

Чельшев Евгений Петрович

Академик РАН, востоковед,
профессор, общественный
деятель, д.ф.н.
Москва
Россия

***Аннотация:** На основе большого фактологического материала, а также личных научных изысканий, автор обращается в статье к истокам проникновения и распространения русской литературы в Индии, наглядно демонстрирует, что даже при отсутствии непосредственных контактов между Россией и Индией в XVIII и XIX веках и различиях в общественно-политических условиях, в их литературном развитии обнаруживаются историко-типологические схождения. В этой связи важным представляется вывод автора о том, что это типологическая близость объясняется, прежде всего, сходством форм и методов освоения мировой литературы, используемых зачинателями национальных литератур обеих стран.*

Подчеркивается, что решающее влияние на становление в этих странах демократической литературы оказало революционное движение в России и национально-освободительная борьба в Индии. При этом, как отмечает автор, многие видные писатели обеих стран – такие, как Фонвизин, Грибоедов, Гоголь, Салтыков-Щедрин в России, и наряду с ними М.Дотто, Б.Чаттопадхайя, Б.Харишчандра в Индии, даже не зная о существовании друг друга выступали в единой остро-обличительной тональности против пороков современного им общества.

Анализируя творчество индийских писателей, автор приходит к неоспоримому выводу, что значительное влияние на становление национальной литературы оказала русская классика. В подтверждение этого заключения приводится в пример творчество Льва Толстого, особо любимого в Индии и глубоко почитаемого, как известно, «отцом нации» - Махатмой Ганди. Индийские писатели 50-60-х годов, как справедливо замечает автор, черпали также свое вдохновение в творчестве Достоевского, обращались к поэзии Пушкина, произведениям Тургенева, Гоголя, Чехова и Горького.

Русская классика, на что обращает внимание Евгений Чельшев, помогла индийским писателям лучше осознать остроту противоречий капиталистического строя, способствовала укреплению позиций реализма в индийской литературе, усилению ее социальной направленности.

1 Данная статья была опубликована в монографии «Сопричастность красоте и духу. Взаимодействие культур Востока и Запада». Москва, Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы. 1991

1 Авторское фото снято Василием Грачевым.

В годы Великой Отечественной войны 1941-45 годов против нацистской Германии, как показывает автор на многочисленных примерах, в Индии значительно возрос интерес к произведениям советских писателей, в особенности поэзии Маяковского. В своем творчестве многие известные индийские писатели, подчеркивается в статье, обращались к тематике произведений русских писателей более поздних лет – Леонова, Шукшина, Айтматова, Распутина и многих других, обнаруживая созвучное в их сюжетах современным индийским реалиям.

Автор также уделяет внимание новой на момент написания статьи тенденции в индийской литературоведческой науке – описанию и исследованию русской литературы.

Статья основывается на оригинальных переводах автором произведений индийских писателей и содержит концептуальные выводы, впервые введенные в научный оборот.

Ключевые слова: литература, классика, типологическое сходство, переводческая практика, национально-освободительная борьба, Толстой, Ганди, Премчанд, Мулк Радж Ананд, Джафри, Достоевский, Горький, Маяковский, индийская русистика.

В конце 1983 г. я работал в крупнейшей в Индии Национальной библиотеке в Калькутте, собирая материалы для книги о русской классике и советской литературе в Индии. Просматривая пожелтевшие от времени литературные журналы первых десятилетий XX в. «Сарасвати», «Вишаль Бхарат», «Вишвамित्रа», «Ханс» и другие периодические издания, я словно ощущал себя в самой гуще бурных, драматических событий тех лет, видел пришедшие в движение огромные массы людей, колонны демонстрантов, слышал пламенные речи ораторов, патриотические стихи и песни. Передо мной мелькали имена общественно-политических деятелей, писателей, журналистов, ученых, которые были тогда в первых рядах участников освободительной борьбы, а затем приобрели широкую известность в независимой Индии.

На страницах индийских журналов и газет тех лет появляются разного рода публикации о нашей стране, культуре и литературе. Нужно было иметь большое гражданское мужество, чтобы в условиях колониального режима, полицейских репрессий и цензуры смело и открыто говорить правду о советской России, которая в то время была отделена от Индии не только высочайшими в мире горами, но и стеной, возведенной колонизаторами. Английские власти всячески препятствовали распространению среди индийцев информации о нашей стране, особенно о революционном движении в России.

Произведения русских писателей проникали в Индию сначала в английском переводе, что, естественно, значительно сужало сферу их распространения и функционирования. Но уже во второй половине XIX в. во все более набирающем силу потоке переводимой на индийские языки западной литературы встречаются произведения и русских писателей. В Национальной библиотеке в Калькутте хранится изданный в 1870 г. сборник басен И. А. Крылова, переведенный с английского на бенгальский язык английским миссионером Джеймсом Лонгом. Может быть, эта книга была первой ласточкой, но не исключена возможность, что в индийских книгохранилищах или в частных библиотеках хранятся подобного рода издания русской литературы, о существовании которых мы пока не знаем.

Следует, однако, заметить, что и при отсутствии непосредственных контактов между Индией и Россией в их литературном развитии можно обнаружить черты сходства,

обусловленные общими закономерностями социально-исторического и культурного развития человечества. При всей национальной специфике литератур Индии XIX в. и России XVIII в., иных общественно-политических условиях их развития и функционирования, между ними обнаруживаются и историко-типологические схождения. Нацеленные на переустройство общества просветительские идеи в Индии во второй половине XIX в. находят воплощение в зарождавшемся в то время там жанре романа. Первые в индийской литературе романы «Избалованное дитя богатого дома» бенгальца Перичанды Миттры (1814–1883), «Скитания Ямуны» маратха Баба Падманджи (1831–1906), «Сарасвати Чандра» гуджаратца Говардхандрама Трипатхи (1855–1907), «История жизни Раджашекхара» писателя телугу Кандакури Виресалингама (1848–1919), «Зеркало невесты» писателя урду Назира Ахмада (1836–1919), «Пурнпракаш и Чандрапрабха» писателя хинди Бхараттенду Харишчандры (1850–1885), привлекавшие внимание к бедственному положению индийской женщины, протестующие против пороков общества, основанного на средневековой морали, против лицемерия и безнравственности знати, бесправного положения бедняков, могут быть сопоставлены с русской литературой просветительского реализма и сентиментализма XVIII в., например с повестью Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» с ее состраданием к несчастной судьбе девушки из бедного сословия.

С индийской литературой просветительского реализма может быть сопоставлено творчество и литературная деятельность, например, русских писателей М. Д. Чулкова или В. И. Лукина.

Бытовые повести, роман «Пригожая повариха» М. Д. Чулкова, изображающие современный быт, судьбу простой женщины – солдатской вдовы, идейно-тематически перекликаются с упомянутыми выше романами индийских писателей-просветителей. Его комедию «Как хочешь назови» и комедию В. И. Лукина «Мот любовью исправленный» можно сопоставить с произведениями этого жанра в индийской просветительской литературе, в частности с комедиями Бхараттенду Харишчандры «Город, возлюбивший бога», «Слепой городишко» и т. д.

Приключенческий, авантюрный роман (тиласми упаньяс) в индийской просветительской литературе у прозаиков хинди – Девакинанда Кхатри, Радхачарана Госвами – можно соотнести с авантюрно-волшебным романом М. Д. Чулкова. История в этих произведениях индийских и русских прозаиков сочетается с вымыслом, обыденное – с необычным. Сходство между этими направлениями в жанре индийского и русского романов объясняется, на мой взгляд, не столько типологической близостью, сколько обращением индийских и русских писателей к общему источнику – европейскому плутовскому роману. В данном случае можно говорить о типологии путей, форм и методов освоения опыта мировой литературы русскими и индийскими писателями – зачинателями своих национальных литератур.

Перевод зарубежной литературы, вызывающий заимствование идей, сюжетов, образов, становится, таким образом, одним из средств творческого перевооружения как индийских, так и русских писателей. Произведения мировой литературы, к которым обращаются индийские и русские писатели на разных этапах становления своих

национальных литератур, в известном смысле восполняют пробелы, в силу исторических обстоятельств образовавшиеся в воспринимающей литературе. Речь идет о переводах, как говорил В. М. Жирмунский, «творчески приспособляющих заимствованный образец к идейным запросам и потребностям заимствующей литературы и к местным литературным традициям»².

Как переводы с английского на языки народов Индии, так и переводы на русский язык произведений классиков мировой литературы, осуществляемые в XVIII–XIX вв., нельзя назвать переводами в полном смысле этого слова. Это были вольные пересказы и обработки оригинальных сюжетов зарубежных авторов с перенесением действия и персонажей на индийскую почву с полной их адаптацией к ней. К таковым, например, относится роман индийского писателя-просветителя Ратаннатха Саршара (1846–1903) «Божий воитель», являющийся вольным переводом на язык урду «Дон Кихота», перевод на бенгальский язык «Божественной комедии» Данте, в предисловии к которой переводчик Хемчондро Бондопаддхай (1838–1903) отмечал, что его переложение произведения «по идеям и мыслям совершенно отличается от оригинала»³. К числу хрестоматийных принадлежат переводы-переделки гоголевского «Ревизора», опубликованные на многих языках народов Индии.

Подобного рода переводческая практика была распространена и в России. Так, например, вольные переводы и переделки иностранных пьес были сделаны в XVIII в. В. И. Лукиным («Щепетильник», «Пустомеля» и др.), который стремился, по его же словам, «театральные сочинения всевозможно склонить на наши обычаи».

Индийские литераторы, как и их русские коллеги, в своем желании утвердить просветительские идеалы в общественной жизни, активно занимались журналистской деятельностью.

Решающее влияние на становление в этих странах демократической литературы оказало революционное, освободительное движение в России и антиколониальная, национально-освободительная борьба в Индии. Независимо друг от друга, даже не зная о существовании друг друга, многие писатели России и Индии как бы выступают в едином строю борцов за общественный прогресс, с острой критикой пороков общества, против алчности и самодурства помещиков, лицемерия и безнравственности высшей знати, продажности чиновников и т. д. Можно обнаружить сходные, остро-обличительные тенденции в творчестве таких русских писателей, как Фонвизин и Грибоедов, Гоголь и Салтыков-Щедрин, и в произведениях индийских литераторов – Модхушудона Дотто, в своих сатирических фарсах разоблачавшего религиозную ортодоксию и фанатизм, Бокимчондро Чоттопаддхая, высмеявшего в повести «Комолоканто» феодальные порядки, вскрывавшего противоречия буржуазного общества, Бахараттенду Харишчандры, в

2 Жирмунский В. М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур.– Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. М., 1961, с. 62.

3 Хемчондро Бондопаддхай. Собрание сочинений. Т. 1. Калькутта, 1963, с. 3 (на бенг. яз.).

драме «Несчастье Индии» критиковавшего экономическую и политическую систему эксплуатации, полицейский террор, неспособность интеллигенции встать на защиту родины и т. д.

Со второй половины XIX в. литературные связи приобретают общемировой характер, становясь фактом литературы каждого отдельного народа и вместе с тем фактом мировой литературы. В орбиту мировых литературных связей постепенно вовлекаются и страны Востока.

Обращение индийских писателей к тем или иным произведениям мировой литературы всегда было обусловлено конкретными задачами их собственной литературы. Плодотворное воздействие на новую индийскую литературу на начальном этапе ее развития оказывает литература стран Запада. Большую роль в ее становлении играет и русская классика.

В русской литературе индийских авторов привлекало прежде всего то, что соотновилось целям и задачам национально-освободительной борьбы. Не случайно имя Толстого вначале связывалось главным образом со стремлением пробудить сочувствие к деревенской бедноте, воодушевить индийскую интеллигенцию на борьбу за народные интересы. В самом начале XX в. такого рода материалы о Толстом публиковали на страницах некоторых индийских журналов, и, в частности, в самом популярном в то время на языке хинди журнале «Сарасвати». Приведем в качестве примера одну из таких публикаций. «Во всем мире сегодня широко известно имя русского мудреца графа Толстого... С детства он жил среди крестьян и поэтому смог хорошо познакомиться с их бытом и нравами, понять их нужды, характер, достоинства и недостатки. Всю свою жизнь он посвятил борьбе за их лучшую долю»⁴.

При всей наивности подобного рода первых публикаций о Толстом в Индии нельзя не увидеть в них социального смысла. Толстой пришел в Индию на рубеже XIX–XX вв. как великий гуманист, поборник правды и справедливости, борец против деспотизма, защитник интересов трудового народа. Его глубоко волновало бедственное положение народных масс Индии, как и других колониальных и зависимых стран. «Возможно, самым важным фактором, делающим Толстого столь близким для нас, является то, что он был одним из первых на Западе, кто открыто выразил свои симпатии к нашей освободительной борьбе, поднял свой мощный голос в поддержку этой борьбы», – пишет Бхишам Сахни⁵.

К голосу Толстого в Индии внимательно прислушивались. В 1909–1910 гг. Л. Толстой и М.К. Ганди обменялись несколькими письмами. Их заочное знакомство, обмен мыслями стали важной вехой в отношениях между народами наших стран. В 1921 г. на вопрос, как М.К. Ганди относится к Л. Толстому, он ответил: «Поклоняясь Толстому, я считаю себя его последователем, обязанным и благодарным ему». «Идеи Толстого для Ганди были

4 Сарасвати. 1904, ноябрь, с. 368 (на яз. хинди).

5 Sahni Bhisham, Cultural Contacts across the Himalayas, Delhi, 1970, с. 15-16

подобны дуновению свежего ветра,– пишет известный писатель Вишну Прабхакар.– Они способствовали возникновению у него нового взгляда на жизнь»⁶.

Представление о Толстом прежде всего как о великом учителе широко распространилось в Индии в значительной степени благодаря его связям с М.К. Ганди. У Толстого пытаются найти поддержку различные слои индийской общественности. Стремясь сделать его своим союзником, они по-своему, зачастую произвольно, интерпретируют его взгляды, выделяя в них то, что, с их точки зрения, больше всего соответствует целям и задачам их патриотической деятельности. В Индии, где участие в национально-освободительной борьбе рассматривалось как выполнение религиозно-нравственного долга, имя Толстого нередко обо-жествлялось. Раньше, чем самого Ганди, индийцы стали называть Толстого Махатмой (Великой душой).

Однако близость Толстого и Ганди основывается не только на сходстве их религиозно-этических взглядов, но и на том, что как пишет Бхисам Сахни, оба они «олицетворяли стремление своих народов к свободе, оба были борцами за счастье людей, оба были великими гуманистами. Любовь к свободе, ненависть к угнетению были чувствами, озаряющими всю их деятельность. Оба были выдающимися борцами за мир, против империализма и колониализма»⁷. Горячий отклик в Индии, где в интересах социально-политического и духовного обновления страны широко распространялись идеи религиозного реформаторства, нашли выступления Толстого против религиозной ортодоксии, лицемерия и ханжества духовенства, его бескомпромиссная борьба против самодержавия и церковной реакции.

Бурное развитие освободительной борьбы, назревание кризиса колониальной системы стимулировали создание в Индии новой литературы, выдвигающей на первый план идею освобождения человека и общества. В борьбе за демократизацию литературы, отражающей правду жизни, индийские писатели стремились найти опору в мировой литературе, прежде всего в русской классике, пробудившей в Индии широкий интерес к революционным событиям.

Русская классика, помогая лучше осознать остроту противоречий капиталистического строя, способствовала укреплению позиций реализма в индийской литературе, усилению ее социальной направленности. «Та славная глава, которая открылась в истории русского романа, начиная с Гоголя, была затем продолжена русскими писателями мирового значения; их творчество оказало большое влияние на Запад, открыло новую эпоху в развитии жанра романа в мировой литературе... До них мировая литература не знала столь сильного и впечатляющего изображения жизни»⁸,– писал Бхарат Бхушан Агравал. Большое влияние русской классики на индийскую и на всю мировую литературу признают

6 Прабхакар Вишну. Лев Толстой, который действительно принадлежит всему миру.– Джансансар. Калькутта, 1978, с. 5 (на яз. хинди).

7 Sahni Bhisham, Cultural Contacts across the Himalayas, Delhi, 1970, с. 40

8 Цит. по: Агравал Б.-Б. Западное влияние на роман хинди. Дели, 1971, с. 227 (на яз. хинди).

многие индийские писатели. «В произведениях Толстого, Тургенева, Достоевского, Чехова, Горького и других русских писателей жизнь предстает во всем ее многообразии и красочности... – отмечал прозаик хинди Илачандра Джоши.– Реальность, которую увидели и отразили в своем творчестве эти писатели, значительно глубже и ближе к действительной жизни... чем в творчестве французских романистов»⁹.

Отношение в Индии к русской классике, ее интерпретация и оценки претерпевают заметную эволюцию, обусловленную подготовленностью индийской общественности к ее восприятию, эстетическими вкусами и запросами индийских читателей и, конечно, задачами и потребностями общественного развития. На первом этапе, когда индийцев больше всего привлекала народность творчества Толстого, особый интерес вызывали его рассказы, сказки, притчи с характерными для них простотой изложения, житейской мудростью, гуманно-просветительским замыслом. Не случайно сам М.К. Ганди перевел на свой родной язык гуджарати несколько подобного рода толстовских произведений.

Большой интерес в Индии вызвали моралистские повести Толстого «Семейное счастье» и «Крейцера соната», ставшие своеобразным открытием для общества, находившегося во власти средневековых предрассудков. Писатель телугу Буччибабу рассказывает о том, какой «наплыв чувств и бурю мыслей» вызвала в нем «Крейцера соната», которая «вместе с другими произведениями Толстого оставила отпечаток» на всем его творчестве¹⁰.

После Октябрьской революции 1917 года творчество и деятельность Толстого начинают осмысливаться в Индии в связи с событиями в Советской России. В 1924 г. Премчанд выпустил на языке хинди сборник рассказов Толстого в серии книг, популяризирующих идеи несотрудничества с колонизаторами. А. П. Баранников писал о том, что «власти рассматривают „Сказки и рассказы Толстого» как книжку крамольную. Небезынтересно отметить, что в одной из сцен драмы Премчанда „Борьба» полиция, производящая обыск у одного свараджиста аминдара (землевладельца, участвующего в борьбе за «сварадж»– политическую независимость Индии.– Е. Ч.), арестовала его, обнаружив в его библиотеке рассказы Л. Толстого»¹¹.

Известно, что изменение действительности, установление социального порядка, достойного человека, Толстой в течение длительного времени связывал с надеждами на прозрение эксплуататоров. Эта толстовская этическая концепция в Индии в какой-то степени перекликается с идеями М.К. Ганди о всеобщей любви и нравственном совершенствовании. Наиболее ярко она проявляется в романе Премчанда «Обитель любви», во время работы над которым индийский писатель с увлечением читал Толстого.

9 Цит. по: Синх Трибхуван. Роман хинди и реализм. Бенарес, 1961, с. 144 (на яз. хинди).

10 Шатавахан. Толстой в литературе телугу.– Толстой. Жизнь и творчество. Дели, 1979, с. 325 (на яз. хинди).

11 Баранников А. П. Индийская филология. М., 1959, с. 269.

Индийские литераторы иногда сопоставляют Премчанда с Толстым. Оба писателя, «каждый со своих позиций, с огромным мастерством изображают жизнь простого народа»¹². Премчанд воспринял у Толстого широкий взгляд на жизненные проблемы, метод раскрытия образа, художественного изображения взаимосвязи между жизнью отдельного человека и общества в целом. Премчанд подчеркивал, что «в основе почти всех великих романо-нов присутствует та или иная социальная цель, и она нередко раскрывается на фоне какого-то большого движения. «Война и мир» Толстого – что это, как не роман о нашествии Наполеона на Москву? Но писатель так изобразил эту войну, представил такие характеры и такие события, что читателю открылся его удивительный внутренний взгляд на становление характера человека»¹³.

Бессмертную эпопею Толстого Мулк Радж Ананд назвал «замечательной монументальной энциклопедией истории и жизни русского общества XIX в., первым гуманистическим документом о войне, антивоенным посланием, эхом, отозвавшимся в сердцах всех, кто жаждет мира»; русский писатель в своем романе рассматривает «отдельные человеческие судьбы в общем движении истории»¹⁴.

Думается, что своим зарождением и развитием роман-эпопея в Индии во многом обязан «Войне и миру». Следуя за Толстым, индийские писатели стремились осмыслить ход исторического развития Индии, роль народа в решающие периоды своей национальной истории. Сопоставления лучших произведений индийской литературы, запечатлевших важнейшие события в жизни индийского народа, с «Войной и миром», которые зачастую проводили индийские литераторы, свидетельствуют о том, что для них это произведение Толстого оставалось примером наивысшей художественности, ориентиром, на который они равнялись.

Необычайно велика была популярность Толстого в Индии как писателя-гражданина, обличителя несправедливости, борца за правду. Часто можно было слышать призывы учиться у великого русского писателя выполнять свой гражданский и патриотический долг, верить в литературу, «способную выполнять великую миссию служения человеку, содействующую общественному прогрессу»¹⁵.

Велика заслуга Толстого в укреплении дружбы и взаимопонимания между народами наших стран. «Через Толстого мы узнали и полюбили Россию, с которой нас связывает ныне искренняя дружба»¹⁶, – отмечал известный переводчик и популяризатор русской литературы в Индии Банарасидас Чатурведи.

12 См.: Прасад Рамчанда. Место Толстого в мировой литературе.– Толстой. Жизнь, религия и творчество, с. 172.

13 Премчанд. Письма. Т. 2. Аллахабад, 1962, с. 253 (на яз. хинди).

14 Anand Mulk Raj. Tolstoy's "War and Peace". – Soviet Land. 1978, No. 18, с. 12

15 Nigam Subhash, Tolstoy Belongs to Entire Mankind. – Soviet Land. 1978, No. 18, с.11

16 Чатурведи Б. Из выступления на III съезде советских писателей.– Правда. 21.10.1960.

Говоря о воздействии русской классики на свою литературу, индийские критики вслед за Л. Н. Толстым обычно называют имя Ф. М. Достоевского. Как и Л. Толстой, Достоевский стал известен в Индии в начале XX в. Как и к Толстому, к Достоевскому, в Индии относятся не только как к великому художнику, но и как к проповеднику определенных философских, религиозно-этических идей и взглядов. К нему обращались писатели различных творческих методов, идейных ориентации и эстетических воззрений. Однако некоторые индийские литераторы, отрывая Достоевского от русской социальной действительности, представляли его главным образом выразителем темной таинственной силы, якобы присущей русской душе, рассматривали мировоззрение, художественный мир Достоевского исключительно под религиозно-мистическим углом зрения. Джайнендру Кумару и Илачандре Джоши «созвучно свойственное Достоевскому утверждение веры в бога»¹⁷, – отмечал Б.-Б. Агравал. Индийским авторам, выступающим с гандистских позиций, ближе представление о Достоевском как о проповеднике спасительности страдания и всепрощения, братской христианской любви. Подобно тому, как жаждущий очистительной силы страдания Дмитрий Карамазов говорит: «Пострадать хочу и страданиями очищусь», – герой романа Илачандры Джоши «Скиталец» задает себе вопрос: «Почему у меня в душе такое желание страдания?»

Подчеркивая религиозно-нравственные аспекты в творчестве и мировоззрении Достоевского, следующие гандистским принципам индийские литераторы меньше обращали внимания на социальное звучание, свойственное его романам, считали, что не активная борьба за переустройство мира, а нравственное самосовершенствование человека, проповедуемое Достоевским, является ключом к решению сложных конфликтов современной действительности.

В независимой Индии, особенно в 50–60-е годы, когда там создалась благоприятная атмосфера для распространения искусства декаданса, явившаяся следствием роста пессимистических настроений среди определенных слоев интеллигенции, не удовлетворенной плодами достигнутой независимости, в значительной степени с подачи западных авторов Достоевский стал интерпретироваться как предшественник или родоначальник экзистенциалистской эстетики. Писателям, выражающим эти настроения, были близки свойственные Достоевскому душевный надлом, крах социальных иллюзий, рождавшие в его творчестве трагические противоречия. Индийские критики, выступавшие с экзистенциалистских позиций, стремились сделать Достоевского своим союзником, подкрепить авторитетом великого русского писателя собственные утверждения об универсальности экзистенциалистской эстетики, о плодотворности усвоения индийскими писателями фрейдистского психоанализа. «Илачандре Джоши были понятны мир чувств и переживаний героев Достоевского, – писал Б.-Б. Агравал, – та горечь и печаль, которыми пронизано все его творчество. На него также производила огромное впечатление полная невзгод и страданий жизнь самого русского писателя – иными словами, вся та почва, на которой выросла замечательная проза Достоевского, в которой задолго до Фрейда дал

17 Агравал Б.-Б. Западное влияние на роман хинди, с. 250.

ростки тончайший психоанализ, покоривший и захвативший читателей»¹⁸.

По-своему интерпретируя творчество и мировоззрение Достоевского, индийские литераторы так называемого эксперименталистского направления возводили в эстетическую норму пристрастие к патологии, любованию душевными травмами, описание ужасов в жизни людей, опустившихся на самое ее дно. «Достоевский, Ницше, Рильке, Кафка, Камю являются экзистенциалистами, – считает критик Амит Гупто. – Их индивидуализм принимает крайнюю форму». «Записки из Мертвого дома», с его точки зрения, «прекрасная увертюра к экзистенциализму»¹⁹.

В подобного рода рассуждениях индийских авторов порой звучала мысль о том, что связанный с экзистенциализмом художественный мир Достоевского близок индийским духовным традициям. Идеи мученичества, страдания, по их мнению, перекликаются с традиционно индийскими морально-философскими доктринами.

Других индийских литераторов общедемократического направления, обращавшихся к Достоевскому, меньше привлекали приписываемое ему утверждение извечной греховности человеческой природы, представление о нем как о певце жестокости или проповеднике теории смирения и нравственного совершенствования. По словам Гопала Халдара, Достоевский оказал «огромное влияние на бенгальскую литературу, особенно в период спада национального движения после 1911 года. Социально-политический гнет колониализма порождал пессимизм, уныние и культ страдания, а ведь Достоевский писал именно в таком духе. Славянофильские идеи писателя не привлекали к себе внимания, но сила его литературного таланта искупила все, и бенгальская литература признала его гений»²⁰.

Как и Гопал Халдар, индийские писатели-«прогрессивисты» отдавали должное не столько проповеди морального самосовершенствования, идеям страдания или искусству изображения внутреннего мира человека, сколько социальной заостренности творчества Достоевского, его беспощадной критике эксплуататорского строя, буржуазной морали, страстной защите «униженных и оскорбленных». Они осознавали общечеловеческое значение творчества великого русского писателя, считали, что изображаемые им страдания простых людей, его соотечественников, являются сильнейшим обвинением не только крепостничества в России, но и буржуазного строя во всем мире, прежде всего, конечно, в их собственной стране.

В колониальной Индии многие патриотически настроенные индийские литераторы, обращаясь к русской литературе, рассматривали ее как важный стимул распространения в своей стране освободительных идей, как действенное средство духовного и

18 Там же.

19 Гупто Амит. Мировая литература. Калькутта, 1963, с. 149 (на яз. бен-гали).

20 Халдар Гопал. Связи между русской и бенгальской литературами. – Проблемы востоковедения. 1959, № 1, с. 137.

нравственного воспитания человека и общественного прогресса. Они выступали ее активными популяризаторами и переводчиками.

Нельзя не заметить, что некоторые, особенно ранние, публикации индийских авторов о русской и советской литературе были, как справедливо отмечает А. П. Баранников, «не весьма высокого качества и написаны людьми, мало сведущими в истории русской литературы».²¹

С этим замечанием нельзя не согласиться, но не следует и забывать, сколь сложным был труд индийских энтузиастов, первопроходцев, всех тех, кто стоял у истоков советско-индийского литературного обмена. Поэтому их деятельность вызывает у нас сегодня восхищение и благодарность. Среди них были и есть литераторы-профессионалы высокого класса, работы которых по сей день не утратили своего литературного и общественного значения. Многие их имена золотыми буквами вписаны в летопись советско-индийской дружбы. Они заслуживают того, чтобы об их самоотверженном труде была написана специальная книга. Я же ограничусь лишь краткими характеристиками творчества и деятельности некоторых из них.

Первым среди таких индийских литераторов следует назвать Банарасидаса Чатурведи, патриота и интернационалиста, активного участника национально-освободительной борьбы, ученика Р. Тагора, соратника М.К. Ганди. В начале 20-х годов под руководством Тагора Б. Чатурведи работал в Шантинике-тоне. В библиотеке этого прославленного университета молодой тогда преподаватель языка и литературы хинди впервые познакомился с русской классической литературой, любовь к которой он пронес через всю свою долгую жизнь. С юных лет Б. Чатурведи был «страстным поклонником Толстого»²².

В тагоровской же библиотеке он познакомился с Тургеневым, прочел его роман «Дым». Возможно, что это был английский перевод романа, вышедший в свет в 1919 г. в США с предисловием Джона Рида. Такое предположение может возникнуть из-за близости оценок творчества Тургенева, сделанных автором «Десяти дней, которые потрясли мир», подчеркнувшим политическую злободневность произведений Тургенева, и оценок Б. Чатурведи, который в предисловии к своему переводу писал: «Если народ какой-либо страны получает такую замечательную духовную пищу, какой являются произведения Тургенева, то совершенно очевидно, что он имеет все возможности для осуществления своих целей»²³. В произведениях Тургенева индийского литератора привлекают «герои, верящие в лучшее будущее, антикрепостнический дух», пронизывающий все его творчество, что, по мнению Б. Чатурведи, чрезвычайно важно для индийских писателей. Поместив на страницах журнала «Вишаль Бхарат» отрывки из «Записок охотника», Б.

21 Баранников А. П. Индийская филология, с. 126.

22 Из выступления на III съезде советских писателей.

23 Чатурведи Б.. Паломничество в святую обитель Тургенева.– Саптахи Хиндустан. 27.11.1959, с. 8 (на яз. хинди).

Чатурведи сопровождает их следующими комментариями: «С глубоким сочувствием и сердечностью Тургенев описывает жизнь крепостных крестьян... Нет сомнений, что это его произведение сыграло важную роль в борьбе за их лучшую долю, воодушевляло русскую интеллигенцию па борьбу против крепостного права»²⁴.

Б. Чатурведи обращает внимание на те особенности творчества Тургенева, которых, как он полагает, не хватает индийской литературе, он считает его произведения как бы учебником художественного мастерства, коим должны овладеть его собратья по перу. «Если служители музыки нашей родной литературы чему-то научатся, читая Тургенева, то это приведет к повышению ее художественного уровня»²⁵. «Кто является настоящим художником? – спрашивает Б. Чатурведи. – Что такое настоящий роман? Если вы хотите получить ответы на эти вопросы, читайте Тургенева»²⁶. И далее: «Я горжусь тем, что впервые в Индии я перевел произведения И. С. Тургенева на язык хинди и опубликовал их в журнале „Вишаль Бхарат»»²⁷.

Посетив нашу страну в 1959 г. в качестве гостя Союза советских писателей, в 1962 г. Б. Чатурведи издал в Индии на языке хинди книгу, озаглавленную «Литературное паломничество в Россию», в которой рассказал о том, что русская дореволюционная и советская литература снискала себе любовь и уважение и играет важную роль в современном мире. За эту книгу в 1965 г. индийский литератор был удостоен премии Дж. Неру.

В течение 30 лет я имел счастье быть близко знакомым, поддерживать творческие связи с этим замечательным человеком. «Я становлюсь старым, нет здоровья и сил, а еще так много нужно сделать, – писал он мне в одном из своих последних писем. – Но я вижу вокруг себя много молодых талантливых писателей. Им предстоит сделать то, что не успели сделать мы».

Б. Чатурведи был не одинок. Большой вклад в популяризацию литературы нашей страны на языке урду внесли индийские литераторы Хасан Шахид – автор ряда бесед о русской литературе, опубликованных в середине 20-х годов в журнале «Урду», Ахтар Хусейн Раепури, опубликовавший статьи о советском театре, в которых подчеркивал его подлинно народный характер. Говоря о литературе урду, хотелось бы особенно отметить плодотворную деятельность проф. Мухаммада Муджиба, изучившего русский язык и читавшего произведения наших писателей в подлиннике. На страницах журнала «Урду» в 30–40-е годы он опубликовал серию статей о русской драматургии – о творчестве Фонвизина, Грибоедова, Островского, Чехова, Горького. Высоким профессиональным уровнем для того времени отличаются также его статьи о русской прозе – о Толстом, Гаршине, Короленко. В начале 40-х годов М. Муджиб выпустил книгу «Русская литература»,

24 Чатурведи Б. Русский романист Тургенев.– Вишаль Бхарат. 1930, № 3, февраль-март (на яз. хинди).

25 Там же.

26 Там же.

27 Саптахи Хиндустан. 27.11.1959 (на яз. хинди).

явившуюся первым на языке урду трудом такого рода.

<...>

Проблема «Горький в Индии» представляет не только большую литературную, но и общественно-политическую значимость. Надо сказать, что Горький относился к Индии, ее культуре, к освободительной борьбе индийского народа с большим интересом и сочувствием. «Пришла пора, когда индусам необходимо взять в свои руки социальное и политическое творчество, – писал он. – Английский режим отжил на берегах Ганга»²⁸. В Индии творчество Горького приобретало особенную популярность со второй половины 30-х годов, в период зарождения и развертывания движения прогрессивных писателей. Горький для них в те годы становится ориентиром, источником вдохновения.

Впервые в Индии о Горьком узнали в 1905 г. из статьи, опубликованной в газете «Индийская мысль», которую молодой тогда адвокат М.К. Ганди и его сподвижники издавали в Южной Африке. Связывая творчество и деятельность Горького с революционными событиями в России, Ганди называл его «великим борцом за права человека». Несмотря на некоторые неточности, касающиеся фактов жизни и творчества великого писателя, объясняющиеся крайне скудной информацией, которой располагал о нем Ганди, трудно переоценить значение этой статьи, которая пробудила в Индии интерес к Горькому.

Известные деятели индийского национально-освободительного движения подчеркивают, что вдохновляющее слово Горького оказывает огромное революционизирующее влияние на освободительное движение, на общественную жизнь, на культуру народов Индии. В своем выступлении на траурном митинге в Бомбее 16 августа 1936 г. поэтесса и общественная деятельница Сароджини Найдугу назвала Горького «апостолом свободы, истинным пророком революции».

Огромное значение Горького для Индии заключается прежде всего в том, что он помог индийцам глубже осознать значение идей Октября, увидеть рождение нового человека – борца за свободу, за лучшее будущее, поверить в силу и возможности литературы, служащей интересам народа. Дружеские отношения Ленина и Горького, их переписка, отразившая отношения между политикой и литературой вообще, вызывают большой интерес у индийцев. «Чем больше проходит времени, тем больше возрастает слава... Ленина и Горького, – писал Б. Д. Чатурведи. – В нашей стране существует традиция обожествлять великих людей и поклоняться им. И сегодня в Индии сотни тысяч людей стали последователями и почитателями Ленина и Горького... До тех пор пока будет существовать подавление человека человеком, эксплуатация бедных богатыми, голос Горького будет укреплять веру в освобождение в сердцах угнетенных и эксплуатируемых, умножать силы тех, кто борется за свободу, справедливость и равенство. Горький жив сегодня. Он живет в сердцах миллионов людей всего мира»²⁹.

28 М, Горький. Материалы и исследования. Т. 1. Л., 1934, с. 78. 144

29 Чатурведи Б.-Д. Моя незабываемая встреча с женой Горького. – Сап-тахик Хиндустан. 3.08.1959, с. 7 (на яз. хинди).

Первым произведением Горького, получившим широкую известность в Индии, был роман «Мать». Еще до публикации он распространялся в рукописном виде. Первое в Индии издание романа появилось в 1925 г., это был сокращенный перевод на бенгальский язык, выполненный Нрипендрокришной Чотто-паддхаем. По словам Гопала Халдара, он оказал «такое огромное влияние на бенгальскую литературу, на революционное движение в Индии, какое до него не оказывало ни одно произведение»³⁰. Один из первых переводчиков этого романа на язык хинди, вышедшего в свет в середине 30-х годов под названием «Сердце матери», Чхавинатх Пандей в предисловии к книге писал: «Идея борьбы с рабством за всеобщее равенство вызывает у нас, индийцев, симпатии и глубокое сочувствие. Насилие не может оставаться вечным. Придет время, и его навсегда уничтожит народ, поднявшийся на революцию. Каждый индиец должен прочитать эту книгу и задуматься о бедственном положении своей собственной родины».

Можно было бы привести много примеров созвучности этого произведения Горького настроениям в Индии того времени. В 1929 г. бенгальский перевод романа вышел под заглавием «Приветствую тебя, Родина-Мать» – так назывался гимн индийских патриотов, созданный Бонкимчондро Чоттопаддхаем. Литератор из Андхры Лингарадзу Кроввиди работал над переводом романа Горького в тюремной камере. Вышедший в 1934 г. его перевод романа на язык телугу выдержал семь изданий.

Индийские литераторы нередко подчеркивали значимость творчества Горького для развития их литературы. «Для того чтобы проза хинди и урду наполнилась новым содержанием, чтобы в ней зародилась новая душа, нашим писателям необходимо глубже изучить творчество и идеи Горького»³¹, – отмечал индийский писатель и критик Кадернатх Агравал.

Многие представители индийской литературы, начавшие свой творческий путь как романтики, воспевавшие красоту природы и человеческой души, в 30-е годы под воздействием пролетарского писателя России становятся реалистами. Подобного рода эволюцию можно, например, наблюдать у выдающегося поэта и прозаика хинди Сурьяканта Трипатхи Ниралы. «В крутом повороте Ниралы к реализму, – отмечает Рамвилас Шарма, – большую роль сыграло творчество Горького»³². В прозаических произведениях Ниралы 30-х годов нельзя не заметить влияния горьковского гуманизма. Горьковские персонажи со «дна жизни», из ночлежек и притонов Хитрова рынка как бы переселяются в грязные, зловонные трущобы индийских городов или жалкие деревенские лачуги. Они голодают, мучаются, мечтают о светлой жизни, иногда гибнут, раздавленные гнетом общественной несправедливости, но всегда, несмотря ни на что, сохраняют чувство собственного достоинства. Рассказывая в одноименной повести о Кулли Бхате, человеке из низшей касты, который из всеми отверженного и презираемого становится активным борцом за

30 Халдар Гопал. Связи между русской и бенгальской литературами. – Проблемы востоковедения. 1959, № 1, а 138.

31 Премчанд и Горький. Дели, 1955, с. 434 (на яз. хинди).

32 Шарма Р. Нирала. Бомбей, 1948, с. 28 (на яз. хинди).

народное дело, Нирала замечает: «В мире, пожалуй, был один человек, который мог бы понять душу Кулли Бхата, правдиво изобразить его думы и переживания, – это Горький, но, к сожалению, его уже нет в живых». Наглядно проявляется влияние горьковских традиций в повести ведущего прозаика урду Кришана Чандара «Когда пробудились поля» (1951) – одном из лучших произведений прогрессивной индийской литературы.

Влияние Горького сказывается также в индийской поэзии, в которой, по словам Равиндрасайя Вармы, звучит «призыв Горького помочь поднимающемуся человеку решительно бороться за свое освобождение»³³.

В Индии, как и в других странах, наиболее значительных прогрессивных писателей иногда называют «индийский Горький». Так чаще всего именуют Премчанда: сравнительный анализ творчества и мировоззрения двух великих писателей предпринимался в обеих странах. Подобное сопоставление нам представляется вполне уместным и логичным. Как и Горький, возвеличивший русского человека, оказавшегося жертвой социальной несправедливости, Премчанд раскрыл красоту и величие своего народа, благородство и нравственную чистоту простых тружеников. Он высоко ценил Горького, считал его великим писателем, утверждал, что творчество его будет жить вечно. «Когда в каждый дом у нас придет знание, – гово-рил он, – то Горького будут чтить в каждой семье, так же как любят и поклоняются в Индии Тулсидасу и Сурдасу»³⁴.

Многие индийские литераторы отмечали все возрастающую популярность русской классики и советской литературы в независимой Индии. Вот что пишет по этому поводу Варкала Сиван Пиллай, представляющий литературу штата Керала, расположенного на южной оконечности Индостанского полуострова: «Особенно усилилось у нас влияние русской литературы после 1947 г. Сегодня по своей популярности она занимает в штате Керала второе место после английской. Русская литература оказала влияние практически на все жанры малаяльської литературы»³⁵. Освоение опыта советской литературы способствовало прежде всего растущей идейно-эстетической зрелости, повышению гражданской ответственности обращающихся к ней писателей, которые стремились дать в своих произведениях углубленную конкретно-историческую оценку важнейших явлений и процессов, происходящих у них на родине. Мулк Радж Ананд имел все основания сказать, что «помимо Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского, Чехова, Горького индийская литература черпает вдохновение у Маяковского, Есенина, Тихонова,, Шолохова и других советских писателей»³⁶.

С большим интересом воспринимаются в Индии произведения о гражданской и Великой Отечественной войнах. Широкой популярностью всегда пользовались «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М. Шолохова, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Повесть о

33 Варма Р. Английское влияние на поэзию хинди, с. 231.

34 Деви Шаврани. Премчанд дома. Дели, 1956, с. 252 (на яз. хинди).

35 Pillai Varkala Sivan. The influence of Russian Literature on Malayalam Literature. Kariavattam, 1978, с.21

36 Anand M.R. Modernism in Indian and Soviet Literature. – Contemporary Indian Literature. 1966, No. 5

настоящем человеке» Б. Полевого, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Живые и мертвые» К. Симонова, «Радуга» В. Василевской и многие другие произведения.

Известный прозаик хинди Упендранатх Ашк рассказывал о том, что в 50-е годы, когда он работал над своим романом «Падающие стены», он находился под воздействием только что прочитанного им тогда «Тихого Дона» Шолохова, у которого он, по его собственным словам, заимствовал «особую широту повествования». В 1969 г. перед сложной операцией, прочитав в больнице роман «Как закалялась сталь», Б. Чатурведи писал одному своему знакомому: «Обязательно прочтите... Читая эту книгу, я вспоминаю наших борцов за независимость, отдавших жизнь в борьбе за свободу родины»³⁷.

В Индии проявился большой интерес к творчеству писателей советского Востока, что можно объяснить близостью индийцам их культуры, быта, классического наследия. Широко известны там имена М. Ауэзова, С. Айни, Б. Кербабаева, Мирзо Турсун-заде, Чингиза Айтматова, Расула Гамзатова и многих других. Еще в начале 40-х годов прозаик хинди Яшпал, находясь в тюрьме, перевел с английского языка на хинди роман Берды Кербабеева «Решающий шаг». Никогда не забыть мне, как встретились советский и индийский писатели в Дели в 1959 г., как они беседовали, с полуслова понимая друг друга. А через год в переводе того же Яшпала в Индии под названием «Зулейхан» вышел роман Аскада Мухтара «Сестры». «В этом романе меня привлекла правдивая история жизни женщины Востока, ее духовного пробуждения в результате победы советско-индийской власти», – писал Яшпал. В кратком предисловии к роману Яшпал пишет о поразительном сходстве в образе жизни, обычаях, психологии индийцев Северной Индии и узбеков. Сходство это, естественно, усилило интерес индийского писателя к данному произведению.

Литераторы-энтузиасты не только знакомили своих читателей с новыми произведениями советской литературы, но и более профессионально и систематически занимались популяризацией русской классики, в том числе и поэзии.

Первым из русских поэтов, кто привлек внимание индийцев, был А. С. Пушкин. По сравнению с другими русскими писателями он был мало известен в колониальной Индии, во-первых, видимо, потому, что английские переводы не могли донести до индийцев всей неповторимой прелести его поэзии, и, во-вторых, потому, что индийские литераторы не сразу обнаружили у Пушкина гуманистический пафос, все то глубоко народное, что привлекало их в Толстом, Достоевском или Чехове и что они поставили на службу собственной развивающейся литературе.

Поэтические переводы Пушкина появляются в Индии с начала 50-х годов. Так, например, в сборнике, изданном на языке урду Премлалом Шифой в 1955 г., были опубликованы «Цыганы» и отрывки из «Евгения Онегина». В этом же году «Цыганы» вышли в свет в Индии на языке хинди в переводе с русского, выполненном Виrom Раджендрой Риши. На свой

37 Из письма Банарасидаса Чатурведи Кишоридасу Баджлею от 27.07.1969. – Вдохновляющий нас борец. Дели, 1970, с. 490 (на яз. хинди).

родной язык переводит стихотворения Пушкина выдающийся малаяль-ский поэт Шанкар Куруп.

В сборнике переводов на хинди русской и советской поэзии, выполненных поэтом Харивапшраем Баччаном, включено 21 стихотворение Пушкина. Среди них «Памятник», «Послание в Сибирь», «Письмо Татьяны», «Пророк», «Зимнее утро», «Поэт» и др. В предисловии к этому сборнику, говоря о том, что поэтическое слово Пушкина в одинаковой степени волнует людей независимо от цвета их кожи, языковой, расовой и религиозной принадлежности, Баччан подчеркивает, что великий русский поэт «прежде всего является певцом своего народа. Так же как Шекспир в Англии, Данте в Италии, Гёте в Германии, Калида-са в Индии, Пушкин – великий национальный поэт в самом широком смысле этого слова. Все, что есть в жизни, мыслях, чувствах русских, иными словами, в русской душе, – все это выражено в творчестве Пушкина»³⁸.

Естественно, что переводы стихотворений Пушкина становятся точнее, когда они осуществляются не через английский, а непосредственно с русского языка. Вслед за В.Р. Риши стихи Пушкина с русского на хинди переводит М.-Л. Мадху, работающий в Московском издательстве «Радуга»; с русского на бенгальский язык в 50-е годы Пушкина переводил Нирендранатх Рай, на язык урду – Зое Ансари...

Индийские литераторы уделяли внимание пушкинской прозе. В 1952 г. в переводе на язык хинди, выполненном Ш. Чауханом, выходит «Капитанская дочка», в предисловии к которой переводчик говорит о «безграничной любви Пушкина к родине, к своему народу, о его гуманизме и свободолюбии». В Индии и в нашей стране на индийские языки переведена почти вся проза Пушкина.

Произведения Пушкина распространялись и читались не только в больших городах Индии, но и на периферии, в отдаленных частях страны. Однажды я встретил в Керале школьного учителя, который подарил мне написанную им самим небольшую брошюру о Пушкине для сельских школ своего штата. В ней в доступной форме он рассказал о великом русском поэте, поместил переведенные им самим на язык малаялам отрывки из пушкинских произведений. С развитием в Индии русистики, индийцы смогли по достоинству оценить величие Пушкина, понять его роль в развитии русской и мировой литературы.

Вслед за Пушкиным в Индию пришел Маяковский. Его имя звучало там сначала как легенда, как прекрасная мечта о поэте, рожденном великой народной революцией. На страницах индийской периодической печати в 30–40-е годы можно было встретить различного рода публикации о Маяковском, о его роли в развитии советской литературы, о популярности его творчества в нашей стране. Некоторые первые публикации о Маяковском могут показаться сегодня наивными. Однако прогрессивные индийские литераторы

38 Баччан. Русская поэзия. Краткий очерк.– Шестьдесят четыре русских стихотворения. Дели, 1964, с. 29 (на яз. хинди).

стремились донести правду о поэте революции, опровергнуть распространяемые о нем домыслы, всякого рода попытки дискредитировать и принизить значение личности и революционной поэзии Маяковского.

Литератор Джаганнатхпрасад Мишра в краткой информативной статье, опубликованной в журнале «Ханс» в 1942 г., писал об огромных заслугах Маяковского как «поэта революции»³⁹. Шивдансинх Чаухан в том же журнале в 1943 г. подчеркивал, что революционное содержание поэзии Маяковского сочетается с совершенной художественной формой. «Сегодня иногда не очень высоко оценивают агитационную поэзию, тем не менее стихи Маяковского, основанные на сложной технике поэтического письма, революционные по своему содержанию, оказывают огромное воздействие на писателей и читателей»⁴⁰, – писал Шивдансинх Чаухан.

Однако из-за колониальной цензуры, а также из-за языкового барьера, трудностей перевода, творчество Маяковского, как и вся советская поэзия, долгое время остается малодоступным для индийцев, о чем, в частности, писал Бишну Де. «Возьмите хотя бы Маяковского. Много ли мы знаем о нем? Некоторые наши поэты пытались переводить на бенгальский язык его стихотворения, но пока что им удалось сделать лишь очень немного»⁴¹. Заметим, что эти строки написаны Бишну Де в 1972 г.

Открытие и постижение Маяковского в Индии – сложный и длительный процесс. Впервые познакомили своих соотечественников со стихами Маяковского индийские литераторы – участники движения прогрессивных писателей. «Чудесная сила, с которой он отливал в стихотворную форму свои политические убеждения, привлекала к нему наши сердца»⁴², – говорит о Маяковском Али Сардар Джафри.

Особенно усилился в Индии интерес к творчеству Маяковского в годы Великой Отечественной войны. «Мое знакомство с русской поэзией начинается со стихотворений Маяковского, – пишет один из первых его переводчиков на язык хинди Хариваншарай Баччан. – Именно он пробудил у меня интерес к другим поэтам»⁴³. Вслед за ним на хинди стихи Маяковского переводит Рангей Рагхав, на урду – Али Сардар Джафри, на телугу – Шри Шри, на маратхи – Амар Шекх. Все это известные индийские писатели, внесшие большой вклад в развитие своих национальных литератур. Первое произведение Маяковского, к которому обращаются индийские переводчики, – поэма «Владимир Ильич Ленин». Затем переводятся «Стихи о советском паспорте», «Наш марш», «Левый марш» и др.

Индийские поэты не только переводили Маяковского, но и следовали за ним, стремясь творчески осмыслить его революционную, новаторскую поэзию. «Творчество великого

39 Ханс. 1942, октябрь, с. 112 (на яз. хинди).

40 Чаухан Шивдансинх. Советская художественная литература. – Ханс. 1943, июль, с. 676 (на яз. хинди).

41 De Bishu. The Impact of Soviet Literature on Bengal. – Patriot, 14.05.1972

42 Джафри Али Сардар. Путь песни. – Иностранная литература. 1956, № 4, с. 181.

43 Баччан. Русская поэзия, с. 29.

русского поэта Владимира Маяковского привлекло внимание многих прогрессивных малаяльских поэтов, – пишет Варкала Сиван Пиллай. – Его произведения способствовали усвоению ими социалистических идей. Многие наши поэты успешно восприняли его изумительную поэтическую форму... Этот русский поэт является революционером в полном смысле слова»⁴⁴.

По своей эмоциональной насыщенности, тональности, по образному строю творческому почерку Маяковского весьма близка поэзия популярного поэта хинди Рамдхарисинха Динкара. Вспоминаются наши встречи и беседы с ним более чем четвертьвековой давности. Динкар тогда восторженно отзывался о Маяковском, мечтал перевести и издать на языке хинди сборник его стихотворений. К сожалению, ему удалось осуществить лишь очень небольшое из задуманного.

С Маяковским иногда сравнивают также рано умершего Гаджанана Мадхава Муктибодха. В трагических по своему содержанию стихотворениях индийского поэта, изображающих страдания человека – жертвы социальной несправедливости, звучат ноты надежды. Как и дореволюционный Маяковский, Муктибодх находил в себе силы вырваться из ненавистной ему действительности, устремиться к свету и лучшей жизни. Подобно Маяковскому, Муктибодх сравнивал себя с метельщиком (ассенизатором, водовозом), расчищающим жизнь от грязи и мусора.

Голос Маяковского все громче звучал в Индии. Прогрессивные индийские писатели рассматривали великого пролетарского поэта как своего учителя и наставника, как товарища по оружию, сражающегося в едином строю с ними против старого мира, за свободу и счастье человека. «Влияние Маяковского, – пишет А. С. Джафри, – охватывает все страны, потому что Маяковский – это поэт не одной какой-нибудь страны. Маяковский – это поэт эпохи, той эпохи, которая стала будущим человечества. Везде, где люди стремятся к свободе, слышно биение сердца Маяковского»⁴⁵.

Можно без преувеличения сказать, что Маяковский проложил дорогу нашей поэзии в Индию. До обретения Индией независимости переводы стихотворений советских поэтов публиковались там лишь в периодических изданиях, теперь же начинают издаваться отдельные поэтические сборники. Первые издания такого рода, как правило, отличаются случайностью отбора включенных в них произведений, что можно объяснить недостаточной осведомленностью их составителей о литературе нашей страны. Уровень этой работы постепенно повышался. Многие, в том числе и известные, индийские литераторы стремились лучше познакомиться с дореволюционной и советской поэзией, достойно представить ее своим читателям. Можно было бы привести много примеров пользующихся большой популярностью в Индии сборников дореволюционной и советской поэзии. Широкую известность получил, например, сборник «Шестьдесят четыре русских стихотворения», в который включены стихотворения Ахматовой, Бальмонта, А. Белого,

44 Pillai Varkala Sivan. The influence of Russian Literature on Malayalam Literature. Kariavattam, 1978, с.28-29

45 Иностранная литература. 1956, № 4, с. 182.

Блока, Брюсова, Гумилева, Есенина, Кольцова, Кулешова, Мандельштама, Маяковского, Некрасова, Пастернака, Полонского, Пушкина, Сологуба, А. Толстого, Тютчева, Хомякова, Эренбурга и др.

В 1975 г. в Дели вышел сборник «101 стихотворение советских поэтов» в переводе Р. Каушика с предисловием автора этих строк и введением Шивдансинха Чаухана. В сборник включены стихотворения 60 поэтов, довольно полно представляющих советскую многонациональную литературу. В 1978 г. в переводе этого же поэта на языке хинди в Дели вышел другой сборник, озаглавленный «Русская и советская лирическая поэзия» с предисловием Льва Озерова и автора этой книги.

Наряду со сборниками, представляющими творчество многих поэтов, в Индии стали появляться поэтические антологии отдельных авторов. Например, в переводе на язык хинди, выполненном известным поэтом Шрикантом Вармой, в 1982 г. в Дели вышел сборник избранных стихотворений А. Вознесенского, озаглавленный «День решения».

Внимание индийской общественности обращалось к тем советским писателям, творчество которых в нашей стране «замалчивалось». В переводах ведущих индийских поэтов – Х. Бачча-на, Ш. Вармы, С.-Д. Саксены и других – пришли в Индию А. Ахматова и О. Мандельштам, Б. Пастернак и М. Цветаева.

Индийские русологи создали ряд интересных работ о М. Булгакове, А. Платонове, В. Набокове. Они рассказывают о том, какие изменения происходят в литературной жизни Советского Союза в связи с набирающим силу процессом перестройки, восстановлением правды, возвращением в литературу писателей, чьи имена и творчество в течение многих лет были под запретом.

Однако, несмотря на все усилия индийских литераторов, переводчиков, издателей, старающихся шире представить индийской общественности современную советскую литературу, она пока что известна в Индии значительно меньше, чем литература стран Запада. На пути ее распространения в Индии все еще продолжает оставаться существенным препятствием языковой барьер, о чем с сожалением часто говорят индийцы. «С Советским Союзом нас связывают узы искренней дружбы, и очень жаль, что наше знание современной советской литературы столь поверхностно и слабо»⁴⁶, – отмечал, например, Бишну Де.

В интересах более глубокого ознакомления с литературой нашей страны они обращались к литературоведческим трудам советских ученых, к работам наших критиков и писателей, пытаются найти в них какие-то и для себя полезные идеи и мысли, которые можно было бы использовать в развитии своей собственной эстетической мысли и литературоведческой науки. «Взгляды советских писателей по вопросам эстетики особенно для нас полезны, – писал Г.М. Муктибодх. – Их мысли и высказывания важны еще и потому, что они

46 De Bishnu. The Impact of Soviet Literature on Bengal – Patriot 14.05.1972.

принадлежат самим деятелям искусства и являются отражением опыта их собствен--ной творческой деятельности. Ценные мысли по вопросам эстетики мы находим у Тургенева, Толстого, Горького, Эренбурга, Паустовского... Интересные и поучительные для нас статьи встречаются в журнале „Советская литература». Жаль, что многие прекрасные книги, созданные в Советском Союзе и даже переведенные на английский язык, не доходят до нас»⁴⁷.

В интенсивно развивающейся индийской литературоведческой науке зародилось новое направление – описание и исследование литературы нашей страны. Одной из первых обобщающих работ такого рода стала книга Кесари Нараяна Шуклы «История русской литературы», изданная на языке хинди в Лакхнау в 50-е годы, в то время, когда он работал в Московском издательстве «Прогресс».

Подобного рода книги выходят и на других языках Индии. Заслуживает внимания монография на бенгальском языке старейшего индийского литератора Гопала Халдара «Очерк русской литературы» (1966), являющаяся плодом его многолетней работы в этой области.

Однако, отмечая большую роль, которую играют такие работы в популяризации литературы нашей страны в Индии, нельзя не заметить, что их авторы, большей частью не владея русским языком, были вынуждены прибегать к английскому как к языку-посреднику, пользоваться не оригинальными источниками, а материалами, взятыми из вторых рук, в том числе и из работ западных авторов, которые не всегда бывают объективными в своих выводах и оценках.

В этой связи перспективным представляется развитие индийской русистики, включение в работу по изучению и переводу русской классики и советской литературы индийских ученых и литераторов, владеющих русским языком.

Одной из первых обобщающих работ этого направления является книга Вира Раджендры Риши «История русской литературы», изданная в Дели на языке хинди в 1972 г. Автор этого труда владеет русским языком и известен прежде всего как специалист в области цыгановедения. В начале 50-х годов, работая в индийском посольстве в Москве, он изучал русскую литературу, занимался лексикографической работой.

В 1956 г. на языке хинди вышла в свет книга Вира Раджендры Риши о русском фольклоре, в 1957 г. им был издан краткий русско-хинди словарь с предисловием Дж. Перу, в 1982 г. – монография «Языковое и культурное сходство». В своем предисловии к его «Истории русской литературы» Хазари-прасад Двivedи говорит о все возрастающем значении русского языка в современном мире. Русская литература сегодня, по его словам, «активно участвует в создании нового человека, в строительстве нового мира. Ей несвойственны декадентские или ретроградные тенденции. Источником ее обогащения и развития

47 Муктибодх Г.-М. Эстетика новой литературы. Дели, 1971, с. 104—105 (на яз. хинди).

являются гуманистические идеалы и ценности». Отличительной особенностью книги Риши является стремление рассматривать русскую литературу не изолированно, как это было в работах К.-Н. Шуклы и ряда других индийских авторов, а в русле мирового литературного процесса, в сопоставлении с индийской литературой.

Качественно иной этап в развитии русистики в Индии начинается с включением в работу по исследованию и переводу нашей литературы молодого поколения индийских ученых, прошедших курс обучения в Советском Союзе, подготовивших и защитивших у нас кандидатские диссертации. В интересах концентрации сил они объединялись, издавали свои журналы, проводили научные семинары и конференции, в том числе и международные, что, безусловно, способствовало повышению теоретического и методологического уровня их исследований. При этом они обращались к актуальным проблемам советской литературы, по которым и у нас ведутся дискуссии. Индийские русисты знакомят индийскую общественность с новейшими тенденциями духовной жизни советского народа, с самым современным материалом, открывают новые для нее имена. Важно также подчеркнуть, что индийские русисты рассматривают факты и тенденции в развитии советской литературы в сопоставлении с тем, что происходит в их собственной литературе. Можно соглашаться или не соглашаться с отдельными параллелями, которые проводят индийские исследователи, но нельзя не заметить, что такой подход, являющийся принципиально новым в индийской литературоведческой науке, открывает широкие возможности историко-типологического изучения литератур наших стран. Так, например, Амитава Рой, рассматривая в произведениях Леонида Леонова «Барсуки» и «Соть» столкновение между старым и новым миром, обнаруживает сходные явления в Индии до и после освобождения от колониальной зависимости, показывает, как поиски путей обновления нашли отражение в дебатах, которые велись между М.К. Ганди и Р. Тагором, сопоставляет творчество Р. Тагора и Л. Леонова. И Леонов, и Тагор, по мнению индийского исследователя, ощущают необходимость изменения патриархального уклада деревенской жизни под влиянием технического прогресса, оба они выступают в защиту подлинно народных традиционных культурных ценностей, которые должны быть творчески приспособлены к новым условиям. Исследователь обнаруживает «поразительную близость между темами, идеями, характерами, обстановкой в произведениях Л. Леонова „Соть» и „Барсуки» и тагоровскими пьесами „Свободное течение» и „Красные олеандры», которые были созданы почти в одно и то же время и служат наглядным примером того, как, столкнувшись со сходными проблемами, два выдающихся мастера, представляющие столь разные литературы, своими путями приходят к их прогрессивному решению»⁴⁸.

О творчестве Шукшина пишет Шобха Гаеквад. Она считает, что Шукшин становится особенно близким индийцам потому, что изображаемые в его произведениях деревенский быт, человеческие характеры, хотя и сугубо национальные, исконно русские, напоминают жизнь индийской деревни, в настоящее время находящейся на перепутье. «Никто не

48 Souvenir. National Symposium of Facets of Rural Life in Slavonic Literatures; 27-29 February 1984. University of Delhi, c.12

может сравниться с Шукшиным в яркости и глубине изображения психологии человека – жителя деревни, традиционный быт которой ломается под влиянием городской жизни»⁴⁹.

Индийских исследователей советской литературы привлекает обращение советских писателей к теме защиты окружающей среды. «Герои произведений В. Белова, В. Астафьева, В. Распутина, Ч. Айтматова, – пишет индийский русист Сарда Моханти, – живут в замечательном единстве с природой. Тема возвращения человека к природе не является новой в мировой и русской классической литературе. Однако весьма симптоматично, что она приковывает к себе внимание многих современных писателей, всеми силами пытающихся защитить ее»⁵⁰. Нет нужды говорить, сколь важны и актуальны эти проблемы для современной Индии, сколь различные решения они находят в индийской литературе.

Само собой очевидной поэтому становится не только литературоведческая, но и общественно-политическая значимость исследований индийских русистов, в которых убедительно показывается, как советская литература помогает решать жизненно важные для народа проблемы, как она изображает жизнь в ее постоянном развитии, в утверждении новых нравственных ценностей, в отвержении всего отжившего, устаревшего.

49 Gaekwad Shobha, Reflection of Traditional Village Life in Stories of V.M.Shukschin.- National Symposium, c. 23

50 Mohanty Sarda. Role of Nature in Contemporary Soviet Village Prose. – Souvenir. National Symposium, c.19